

Артур Конан Дойл

Человек на четвереньках
(Архив Шерлока Холмса)

Перевод с английского
Марии Кан

ФТМ

Артур Конан Дойл
Человек на четвереньках
Серия «Архив Шерлока
Холмса», книга 8

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124218
ISBN 978-5-4467-2800-8

Аннотация

«Мистер Шерлок Холмс всегда придерживался того мнения, что мне следует опубликовать поразительные факты, связанные с делом профессора Пресбери, для того хотя бы, чтобы раз и навсегда положить конец темным слухам, которые лет двадцать назад всколыхнули университет и до сих пор повторялись на все лады в лондонских научных кругах. По тем или иным причинам, однако, я был долго лишен такой возможности, и подлинная история этого любопытного происшествия так и оставалась погребенной на дне сейфа вместе с многими и многими записями о приключениях моего друга. И вот мы, наконец, получили разрешение предать гласности обстоятельства этого дела, одного из самых последних, которые расследовал Холмс перед тем, как оставить практику. Но и теперь еще, делая их достоянием широкой публики, приходится соблюдать известную сдержанность и осмотрительность...»

Артур Конан Дойл

Человек на четвереньках

© Кан М., перевод. Наследники, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Мистер Шерлок Холмс всегда придерживался того мнения, что мне следует опубликовать поразительные факты, связанные с делом профессора Пресбери, для того хотя бы, чтобы раз и навсегда положить конец темным слухам, которые лет двадцать назад всколыхнули университет и до сих пор повторялись на все лады в лондонских научных кругах. По тем или иным причинам, однако, я был долго лишен такой возможности, и подлинная история этого любопытного происшествия так и оставалась погребенной на дне сейфа вместе с многими и многими записями о приключениях моего друга. И вот мы, наконец, получили разрешение предать гласности обстоятельства этого дела, одного из самых последних, которые расследовал Холмс перед тем, как оставить практику. Но и теперь еще, делая их достоянием широкой публики, приходится соблюдать известную сдержанность и осмотрительность.

Как-то воскресным вечером, в начале сентября 1903 года, я получил от Холмса характерное для него лаконическое послание: «Сейчас же приходите, если можете. Если не можете, приходите все равно. *III. X.*».

У нас с ним в ту пору установились довольно своеобразные отношения. Он был человек привычек, привычек прочных и глубоко укоренившихся, и одной из них стал я. Я был где-то в одном ряду с его скрипкой, крепким табаком, его дочерна обкуренной трубкой, справочниками и другими, быть может, более предосудительными привычками. Там, где речь шла об активных действиях и ему нужен был товарищ, на поддержку которого можно более или менее спокойно положиться, моя роль была очевидна. Но для меня находилось и другое применение: на мне он оттачивал свой ум, я как бы подстегивал его мысль. Он любил думать вслух в моем присутствии. Едва ли можно сказать, что его рассуждения были адресованы мне – многие из них могли бы с не меньшим успехом быть обращены к его кровати, – и тем не менее, сделав меня своей привычкой, он стал ощущать известную потребность в том, чтобы я слушал его и вставлял свои замечания. Вероятно, его раздражали неторопливость и обстоятельность моего мышления, но оттого лишь ярче и стремительней вспыхивали догадки и заключения в его собственном мозгу. Такова была моя скромная роль в нашем дружеском союзе.

Прибыв на Бейкер-стрит, я застал его в глубоком раздумье: он сидел в своем кресле, нахохлившись, высоко подняв колени, и хмурился, посасывая трубку. Ясно было, что он поглощен какой-то сложной проблемой. Он знаком пригласил меня сесть в мое старое кресло и в течение получаса ничем более не обнаруживал, что замечает мое присутствие. Затем он вдруг встряхнулся, словно сбрасывая с себя задумчивость, и с обычной своей иронической улыбкой сказал, что рад вновь приветствовать меня в доме, который когда-то был и моим.

– Надеюсь, вы извините мне некоторую рассеянность, милый Уотсон, – продолжал он. – За последние сутки мне сообщили довольно любопытные факты, которые, в свою очередь, дали пищу для размышлений более общего характера. Я серьезно подумываю написать небольшую монографию о пользе собак в сыскной работе.

– Но позвольте, Холмс, что же тут нового? – возразил я.

– Ищейки, например...

– Нет-нет, Уотсон, эта сторона вопроса, разумеется, очевидна. Но есть и другая, куда более тонкая. Вы помните, быть может, как в том случае, который вы в вашей сенсационной манере связали с Медными буками, я смог, наблюдая за душевным складом ребенка, вывести заключение о преступных наклонностях его в высшей степени солидного и положительного родителя? – Да, превосходно помню.

– Подобным же образом строится и ход моих рассуждений

о собаках. В собаке как бы отражается дух, который царит в семье. Видели вы когда-нибудь игривого пса в мрачном семействе или понурого в счастливом? У злобных людей злые собаки, опасен хозяин – опасен и пес. Даже смена их настроений может отражать смену настроений у людей. Я покачал головой.

– Полноте, Холмс, это уж чуточку притянута за волосы.

Он набил трубку и снова уселся в кресло, пропустив мои слова мимо ушей.

– Практическое применение того, о чем я сейчас говорил, самым тесным образом связано с проблемой, которую я исследую в настоящее время. Это, понимаете ли, запутанный клубок, и я ищу свободный конец, чтобы ухватиться и распутать всю веревочку. Одна из возможностей найти его лежит в ответе на вопрос: отчего овчарка профессора Пресбери, верный пес по кличке Рой, норовит искусать хозяина?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.